

БОРИС ЯГУБОВ

НИТЬ

Москва
АКАДЕМИКА
2014

Жизнь Бориса Ягубова, как говорится, изрядно потрепала и многому научила. Несомненно, его судьба — завидный материал для прозаика. Не удивлюсь, если Борис будет писать прозу.

А перед нами — сборник стихотворений. Я его воспринимаю как очередную попытку осознания своей судьбы и себя в этой жизни, где мало справедливости и красоты человеческих отношений. И правильно понимает себя автор: «Я боюсь не стать самим собой...» — а это уже писательский подход к самому смыслу творчества. Жизнь поставила автора лицом к лицу с нравственным законом, единым для человека и Вселенной, для поэта и гражданина.

Увы, от меня отвернулась Фортуна.
Таков уж вердикт, а точнее — приговор.
Вернусь стариком, но душа будет юной,
Душа будет прежней — какой разговор!

Поэт порой удивляет нас: тюрьма — тоже Россия, только шалая и скорбная, а значит нашего сострадания достойная, и эта Россия в тюремных снах своих содержательней, чем мы, читатели Ягубова, тоже беседует с Богом. И таких удивлений в сборнике немало, нашедших к тому же и художественную оснастку... «Вот эти руки к большому делу разверну», «Живу, тоской пронзён навыворот», «Снег бомжу замечает за ворот», «Дева, дева, ты меня не гневай, не давай гордыне помешать судьбе», «Если счастье — в страдании, то, наверно, я — русский. Помолюсь на прощанье и

до встречи в кутузке!», «Вина, карты, сигареты, протитутки и менты — это верные приметы, что ещё не помер ты».

Своеобразно автор рассказывает миф о золотом тысячелетии, но это не только переоценка минувшего, а и взгляд в будущее:

О, эта Эра!.. Это век последний!..
Увы, неутешителен прогноз.
Неглупый старикан сказал намеренно:
Теперь Погибель вышла на покос.

На рубеже Миллениума, Боже,
Яви нам справедливости черты,
Ведь если снова удержаться сможет
У власти мразь, тогда не властен Ты...

Э. Балашов, поэт

Член Союза писателей России
Руководитель семинара поэзии
Литературного института

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В сборник стихотворений «Нить» вошли как ранние, так и написанные совсем недавно стихи Бориса Ягубова. Многие из них были опубликованы в журнале «Московский вестник», газете «Московский литератор», предыдущих сборниках: «Мне весело с тобою, Лиходейка!», «Удача», «Полярная ночь», «Поминование», «Философия вокруг любви».

Автор неустанно возвращается к своим произведениям и правит их, что не всегда, на наш взгляд, получается лучше, но само стремление что-то переделывать вызывает уважение. Возможно, на это повлияло его обучение в Литературном институте в семинаре Ю.Д. Левитанского и его собственный жизненный опыт.

Ольга Журавлёва,

Член Союза писателей России
Заместитель председателя отдела
поэзии Московской городской
писательской организации
Кавалер ордена «За заслуги перед
Отечеством» 3-й степени (СКФ)

Сергей Казначеев,

к.ф.н. доцент кафедры теории
литературы и литературной
критики Литературного института
Лауреат премии журнала
«Литературная учёба»

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Если перед тобой Добро,
то отойди и посмотри со всех сторон;
Если со всех сторон Добро,
то загляни внутрь;
Если со всех сторон и внутри Добро,
то оглянись вокруг;
Если всюду Добро,
то мне тебя жаль...
Если всюду Зло,
то это не значит, что ты — Добро.

Борис Ягубов

Член Союза писателей России

1. ВЫПАЛА МНЕ НОЧКА...

НИТЬ

Татьяне Гнатив

Сиреневый дом.
На седьмом этаже
Горит одинокая люстра родная.
В тепло её ветер в ночном вираже
Врывается в форточку, тайно мечтая
Улечься в тиши, потакая душе,
И в сумраке ночи злодейски витая,
Воспрянуть потоком, способным уже
Навеки утратить безгрешие рая.

Пузатый диван, телевизор молчит,
Забытые письма лежат без движенья,
В столе у стены, где предательски спит
Безмолвная трубка без тени волненья.
Свет лампы во мраке тревожно дрожит,
Разрядом грозит перепад напряженья...
И нет SMS, и молчит, и молчит —
Наверное, ей по душе унижение.

Сиреневый дом...
За окном ветерок,
Сквозь шторы созвездие люстры мерцает —
Какой же сюрприз вдохновенный пророк
Под утро для нас в этот раз нагадает?
Не вечный огонь уготовил нам рок —
Сгорая в неведение, сердце страдает,
Но мчится по небу незримый поток,
Мечту о бессмертной любви воскрешая.

ВЫПАЛА МНЕ НОЧКА...

Выпала мне ночка зваными постелями,
А в душе зарею утренней мело,
И пьянели мысли свежими метелями,
Но манило прежнее, нежное тепло.

Билось зверем раненым сердце безпризорное,
Обрести пыталось угол свой родной,
Только жизнь упрямая, бешено-аккордная
Путь предназначала мне дальний и чужой.

Не сбежать, не спрятаться
сердцу от метелицы,
Что в ночи мытарила желчною Луной,
А листва опалая покрывалом стелется,
И зовёт и жалобит под моей стопой.

Отрекись от немочи,
скройся в тёмной ноченьке,
Никому не сказывай, где нашёл приют
В кутежи разгульные обратил я моченьку,
Пусть в одно сольются нежность, страсть и блуд!

Поутру Вселенная вся переиначится:
Куролесил, маялся, но пришёл — домой;
Кутерьма вчерашняя бреднями покажется,
А ближайшим вечером — снова сам не свой!

«ИЗ ВАГАНТОВ»

Надежде Годенко

1.

Люблю свой нрав, люблю и ненавижу.
Люблю тебя и мучаюсь тобой —
Страдать иль наслаждаться —
Дан нам свыше
От века жребий властною судьбой.

Но, не желая покоряться слепо,
Уйду в себя, сокрою грех и страсть,
И если ночью серенада спета,
Избранница ужель захочет спать?

Нет нам прощенья, нет и утоленья,
И каяться нам тоже не с руки.
В рассветный час в восторге упоенья
Равны юнцы, мужи и старики.

И господин, и раб — равны по праву —
Проститься с милой, нежной госпожой.
И пусть минует нас, о Боже правый,
И злой язык, и чей-то глаз дурной.

Но лишь когда любовь желанна сердцу,
Она — земная радость, а не зло,
И лучше на прощанье хлопнуть дверью,
Коль чувство обратится в ремесло.

Когда же страсть издержится в балладе,
То это самый искренний пример:
О чём мечтает человек и ради
Чего идёт на подвиг и на смерть.

2.

По весенним талым лужам
Пробежим вдвоём,
Нам никто с тобой не нужен
Тёплым ясным днём.
Это праздник, а не будни,
Светится апрель.
Тает снег, и звонкой лютней
Тренькает капель.

Солнце, радость, смех, волнение, —
Как же тут уснуть!
Если столько впечатлений
Наполняют грудь.
На ветру звенят и льются
Пылкие слова:
В небе жаворонки выются,
Крутом голова.

Кто глядит на нас с укором,
Тот давно не юн.
Неведомёк ему, что скоро
В жизнь войдёт июнь!..
Мы крылаты, мы в полёте,
Мы — счастливей всех
В годовом круговороте
Молодых утех.

3.

Ярко светит солнце,
Всё вокруг смеётся,
И улыбка девы
Мне пронзила грудь.
Духу мне хватило,
Чтоб её спросил я:
— Нынче ночью где вы
Думали вздремнуть?

Дева, дева, дева,
Все мои напевы,
Я б хотел отныне
Посвятить тебе.
Дева, дева, дева,
Не смотри налево,
Не давай гордыне
Помешать судьбе.

И на радость сердцу
Приоткрылась дверца:
Юная особа
Подняла свой взгляд:
— Милый принц, вы где же
Пропадали прежде,
Впредь мы будем оба
Под руку гулять.

Протянула руку,
Как подруга — другу,
Как зовут, спросила,
Позвала с собой...

Что случится дальше,
Ты и сам не знаешь,
Знает только сила,
Что зовут судьбой.

* * *

А ну-ка, постели хозяйка белое...
Как чистая постель твоя свежа!
И томный взгляд...
И поцелуи спелые
В пылу объятий голову вскружат.
Вскипает кровь. И мы с тобой в смятении
Услышали в себе всевластный глас:
Ведь эта ночь — хотели б, не хотели мы —
Связала воедино нас!

МУСУЛЬМАНКА

Мирзоевой Офели

А что ты хочешь — мусульманка?
Но темперамент южных стран,
Как принято у мусульман,
Скрывают маска и осанка.

Скромны поступки мусульманки,
Глаза тихи, спокоен танец,
А вдруг обманет чужестранец —
Уж больно сладкая приманка!

Сыграет шутку с ней дурную:
И увлечёт, и соблазнит...
Но я влюблённым сердцем чист —
Желаю ей судьбу иную.

Её спасу от всех страданий,
И сохраню от всех невзгод.
Одно сомнение гнетёт:
А вдруг она — она обманет!

ПОДРАЖАНИЕ ЕСЕНИНУ

Офелии

Нишанны*, ты моя — нишанны!..
Потому что ты Каспием дышишь,
Где над ласковой гладью волны
Минареты стоят нефтевышек.

Нишанны, ты моя — нишанны!
Потому что в глазах столько счастья
И подобны приходу весны
Поцелуй твои и объятья!

Нишанны, ты моя — нишанны!
Потому что мой разум мятежный
На просторах огромной страны
Лишь в тебе идеал встретил нежный.

Нишанны, ты моя — нишанны!
Потому что в душе согреваешь
Ту мечту, что из снов глубины
Поутру к нам с тобой прилетает.

Нишанны, ты моя — нишанны!
Потому что забыл я о смерти,
И теперь нам с тобой не страшны
Ни враги, ни шайтаны, ни черти!

* Нишанны (азерб.) — невеста

Нишанны, ты моя — нишанны!
Потому что не знал я дотолё,
Что в любви будут так сплетены
Море-Каспий и русское поле!

Нишанны, ты моя — нишанны!
Потому что ты Каспием дышишь
Потому что вдвоём нам — *јахши**!
И любовь — только выше и выше!

* *јахши* (азерб.) — хорошо

МЕН СЕВДИМ... СЕНИ*

Офелии

Небо Каспия, брызги прибоя,
Неба синь, неба даль, небо милой, взгляни!
С кем душою я? Только с тобою...
Мен севдим, мен севдим, мен севдим... сени.

Ты — лазурная, сладкие губы...
У меня же — солёные дни
В том краю, где березки да срубы.
Мен севдим, мен севдим, мен севдим... сени.

Этот лик, эти нежные пряди,
Этих бархатных глаз неземные огни!
С давних пор ты одна мне — награда,
Мен севдим, мен севдим, мен севдим... сени.

Все, что есть у меня дорогого,
Чем клялись мы с тобою одни,
Уместилось сегодня в три слова:
Мен севдим, мен севдим, мен севдим... сени.

* Мен севдим... сени (азерб.) — Я полюбил тебя

* * *

Мне цвет волос твоих не застит
Закат вечерний над рекой,
Во всём просвечивает счастье,
Лишь прикоснусь к тебе рукой.

Перед красой твоей природной
Склоняю голову и стих —
Пускай немного старомодный,
Да только искренней других.

Я к изголовью возлагаю
Охапку полевых цветов —
Пускай они тебе, родная,
Расскажут про мою любовь.

И если ты рассветной ранью
Поймешь, как пульс мой учащён,
То это будет знак желанья,
Которым я испепелён.

И, может быть, в тебе родится
Ответной страсти резонанс,
И в час урочный возгорится,
Звезда, что обвенчает нас.

ВО СНЕ

Ночь спустилась одеялом,
Нежным жестом обняла,
Как же людям нужно мало,
Чтобы радость к ним пришла!

Показалось, что не сплю я,
А душа тобой полна —
Волны-волосы целую
И качаюсь на волнах.

Крылья выросли да смело
Унесли нас за моря,
Мы летали без предела,
В невесомости паря.

Птичьи стаи окружали
Нас, как добрые друзья,
Нам приветствия кричали,
И в ответ им вторил я...

Это правда или сказка —
Наяву или во сне
Наполнялось небо лаской,
Звезды пели в вышине!

Поутру проснувшись хмуро,
Одолеет мысль одна —
Бродим по земле понуро,
А летаем лишь во снах.

* * *

сыну Тимуру

Я хочу поздороваться с каждым,
Кто идёт, улыбаясь, навстречу,
В чьём лице отпечатков нет важных,
Лишь весёлой улыбкой отмечен,

Улыбаясь и полю, и лесу,
В солнца лучиках, в отблеске лунном,
Я хочу закричать человеку —
Надо жить обязательно нужным!

Я хочу разломать те барьеры,
Что мешают нам жить полноценно,
Отрезвить этим ярким примером
Те умы, что живут,
но уж тленны.

* * *

Прекрасны зори под Калугой!
И этот вид сухих полей...
И лес, и солнце... та яруга,
Ручей текущий меж камней,

И птичьи голоса, и травы,
Дворовый бобик — хитрый пёс...
Всё глазу вольному по нраву,
Всё: от травы и до небёс!

Экспресс «Москва на Украину» —
Сухиничи напополам,
Напоминает грозно в спину —
«Ходить опасно по путям!..»

И в этом звуке всё движенье,
Вся современность этих мест.
Как приговор природе — мщенье,
Разросшийся в прогресс оркестр.

А люди — игроки в оркестре,
Их в партитуре скрыт сюжет,
Но воспевают сильных песни!
Художник пишет с них портрет!

Ранимые не терпят фальши —
Душа с душою в унисон,
Эй парень, ты ведь был однажды
Без фальши в девушку влюблён...

Отходит поезд. Звуки! Стуки!
Резвится рьяно НТР!
А под Калугой друга руки...
Встань хоть на миг, секундомер!

Куда вы,
Зори!.. Лес!.. Долины!..
Вернитесь серые глаза!..
Любви бессточные заливы,
Вас не забыть мне
Никогда!

КРИВАЯ

По дороге, по разбитой, и по мостовой
Я, судьбой своей забытый, бегаю босой,
По проспектам, по ухабам, как по дну — Куда:
По друзьям бегу, по бабам — вечная беда.

Ах, судьба моя кривая, ах судьба моя,
Ты уносишь, дорогая, вдаль опять меня.
Ах, судьба моя кривая — дальние края,
Я тебя не понимаю, молодость моя...

Пусть кружится жизнь слепая — злая, да моя,
Что ж, сегодня ты — родная,
завтра — дальняя...
Ах, похмелья, ах, заботы, ах, года и дни
Остаются датой стёртой где-то позади.

Я сбегу от вас на Пасху в Сергиев Посад.
Ах, святой отец, я маску сбросить очень рад!
Исповедуй, посоветуй, укажи мне путь,
Где бы смог зимой и летом
счастливо вздохнуть...

АЛЁШКА

моему отцу

Алёшка, станцуем с тобой понарошку,
На улицу мама идти не велит,
Я тихо рукою открою окошко,
Чтоб слышать гитара твоя как звенит...

А после spoём мы с тобою на пару
И нотки души мы возьмём в унисон,
Как будто бредём мы с тобой по бульвару —
Я так влюблена, да и ты, мой, влюблён!

Станцуем с тобою, станцуем, Алёшка,
Я маму целую — бегу не в кино.
Куда ни пойду я — одна лишь дорожка,
Один у меня ты и сердце одно!

Придёшь ты и завтра ко мне под окошко,
И ночь пролетит для меня, как стрела,
Я буду твоею, конечно, Алёшка,
Мы молоды просто и я не смела...

Алёшка, Алёшка, играй же, Алёшка!
Я белое платье надела вполне...
В последний мне раз — сыграй под окошком,
А я покружусь напоследок вдвойне!..

N

* * *

Знаю, тебе наши встречи — разлука.
Я для тебя — и счастье, и мука.
Я для тебя — новая песня...
Кто же ответит — будем ли вместе?

Мечется сердце, мечутся руки.
Неумолимы жадные муки.
Неумолимы, неудержимы,
Но что-то делать всё же должны мы.

Время — усталый и верный нам странник.
И утешает, и правдою ранит.
Не замечая, ты — его спутник,
Где даже век наш — только лоскутник.

ХУДОЛЬНИК*

Чего бы в жизни не хотел —
любовный треугольник,
где б отстранил меня от дел
какой-нибудь художник.

Не евнух, не святоша я,
но жён чужих не пас...
Не пел им в уши тра-ля-ля,
не прятал вольных глаз!

За это, думается, Бог
хранит мою семью
от всех лукавейших тревог,
и я спокойно сплю.

Лукавый свет Луны сверкнул,
чернея, небосклон
гонимые слова шепнул,
и опустился сон.

II. ТЮРЕМНЫЕ СНЫ

*В лице моей мамы
Ягубовой Нинель Николаевны
всем матерям посвящается...*

* Худольник — вымысел автора

ПОЛЯРНАЯ НОЧЬ

Полярная ночь. Тюремные сны.
Что меня ожидает?
Сколько же нынче на мне вины —
Даже Всевышний не знает.
Полярная ночь. Тюремный покой,
Но кто это там, в потёмках?
Нелепая роль. Постылый огонь
И стоны, стоны спросонок.
Горит день и ночь одуряющий свет,
Слепит, слепит и калечит.
И сколько еще осталось мне лет?
Гадаю на чёт и нечет.
А ветер ночной свистит за окном,
Рыдает и плачет, плачет
И где-то вдали оставленный дом,
Мечты, неудачи.
Когда я вернусь, — непременно вернусь! —
В застенке убогом
Останется шалая, скорбная Русь
Беседовать с Богом.

ПРОСТО ТАК

Сочивкиной Ольге

Заполнен зал, пришли друзья,
До приговора пять минут —
На сколько лет любить нельзя,
В твои глаза мне не взглянуть.
Слеза твоя, но зал молчит,
А твой платок прижат к губе;
Остался миг, и прозвучит
Безумный бред — вердикт судьбе.

Зачем пришла, моя любовь?
Зачем пришла, моя печаль?
В груди так много лучших слов,
Но их годам теперь не жаль;
И странный твой ответ простой
Мне не понять теперь никак:
На фоне неба над тобой
Ты тихо шепчешь — Просто так...

Суд позади, судья сбежал,
Но накрутил мне гору лет.
До этих пор одно не знал,
Что в Государстве судей нет:
Сажает — «мент», и судит — «мент».
Вот повели до «Воронка».
Я думал — ты ушла, но нет,
Вцепилась вдруг твоя рука...

* * *

Тебе

Тебе, дорогая, орлиная песня —
Признание, гордость, достойный полёт...
Короткое счастье, прожитое вместе,
Конечно — любовь, где года нам не в счёт!

Прости — за твои просолённые очи,
Прости — за пустую ночную постель,
Прости — за прощенья, ненужные впрочем,
За вечный вопрос мой к тебе — Неужель?

За то, что тревожу открытую рану,
За то, что не рядом борюсь за покой,
За то, что позволил ворваться обману,
За то, что я был и остался такой!

К тебе, ненаглядная, я обращаю
Молитву, что в ладанке, здесь — на груди,
Прощаюсь, прощаюсь... Прощаясь, прощаю
Я всё, что скопилось на нашем пути,

Где был невнимателен я, опьяневший
От сладкого рая прокуренных дней
И права на ветреность, риск не имевший,
Тобой рисковал я, как будто ни чьей.

Тебя, неотрывная, солнце предгорий,
Держу, но прошу — Разлюби, чтобы быть.
Свободная, слаще мне всех траекторий —
Твоя, где желанная можешь любить!

ПРИГОВОР

Я скоро уеду. Не ждите обратно
Юнца-балагура — вернётся старик.
Но всё дорогое, что сердцу приятно,
Сложу бережливо в души алтари!

Уедет со мной благодарная память,
Да несколько снимков, где счастлив был я.
В местах отдаленных смогу я представить
Любимых людей и родные края.

С годами лицо мне изрежут морщины
И волосы станут седыми, как дым.
Но это — отнюдь не беда для мужчины —
Важнее остаться в душе молодым.

Вот я и теперь не прошу утешений,
И слов о грядущем, и пламенных клятв.
Быть может, дождёмся счастливых мгновений
И встретимся, жизнь начиная с нуля.

А если возникнет желание вспомнить
О друге далеком — пришлите чайку,
Чтоб мы чифирнули с парнями, ещё ведь
Всегда не хватает в тюрьме табачку.

На письма отвечу, конечно, отвечу, —
И душу свою распахну наиспод.
Ведь что ещё нужно душе человеческой:
Притель, что помнит, подруга, что ждёт!

Увы, от меня отвернулась Фортуна.
Таков уж вердикт, а точнее — приговор.
Вернусь стариком, но душа будет юной,
Душа будет прежней — какой разговор!

Я СГИНУЛ НАДОЛГО

Прости меня, мама,
Я сгинул надолго,
И Волгой покажется горе тебе.
Я помню твой карий взгляд нежно-некокий,
Всё смотрит он в спину, не веря судьбе...

А я отъезжаю с того перекрёстка,
Как в сказке: «*Поедешь — везде пропадёшь!*»
Костюмчик потёртый и в общем неброский,
Да Бродский в кармане... Да что с книг возьмёшь?

Прости меня, мама,
Прочтёшь ты маляву*,
Написана, может, нескладно она,
А в почерке жизнь протекает коряво,
От чая трясётся, как будто вина.

Да только вины нет на дне Пересылки.
Без злобы летает резиновый жест.
И жизнь покалечена вновь на опилки,
Вакантным становится место невест...

Прости меня, мама,
Прости арестанта
Сердец, на свободе оставленных мной!
Скажу, пусть не Кант — я, и точно — не Данте:
Мы спорим всю жизнь со своею Судьбой.

* Малява (*жаргон*) — записка, письмо.

МОЛИТВА

Господи, буди мне милостив грешному!
Беды уйми, успокой
Пьяную стражу, Хозяина здешнего...
Телом я здесь — не душой.
Веру спаси нам, надежду на встречу!
Слёзы сотри матерей!
Я за себя пред Тобою отвечу,
Дай радость детству детей!
А за побои, за годы, за беды,
За голодовки, за грусть...
Собственноручно возьму я победу!
В этом один буду пусть...
Господи, буди мне милостив грешному!
Вечно Твоя будет Синь!
Ты за меня дай покой безутешному!,
Я — пусть останусь один...

Аминь

ПРОГУЛКА ПО КАМЕРЕ

Два шага вперёд, два шага назад —
Прогулка по камере тесной.
Как много по тюрьмам хороших ребят
Простых. Интересных!

Историю каждый расскажет свою,
О том, как попал за решётку.
По этим рассказам опять узнаю
«ослепшую тётку».

Слезам омыты глаза матерей,
Зачахнут детей своих ради!
А сколько подонков на воле теперь
Жирует и гадит!

Тем временем где-то опять прокурор
От судей потребует срока
Невинному парню. Вердикт — приговор!
От дома — далёко.

Баланда свернулась. «Параша»* смердит.
Блоха разгулялась по нарам.
Душа отболела, лишь сердце чадит
Смердящим угаром.

Два шага вперёд, два шага назад —
Шагаешь покорно и гулко
И только мечтаешь о миге, когда
Закончится эта прогулка.

* Параша — отхожее место в камере.

ТЮРЬМА

Ночь как день. День как ночь.
Тяжесть стен. Сутки прочь.

Заходи, гостем будь.
Впереди — долгий путь.

Понесёшь этот крест.
Как же всё надоест!

Конвоир: «Стой! Назад!»
Здешний мир — горький смрад.

Ты — в отказ, он — приклад!
В грудь иль в глаз, наугад.

Заживёт! Адвокат
Не придёт до звонка.

Мир — тюрьма. Страшный суд.
Свет и тьма не спасут.

Прокурор обвинит.
С этих пор ты — бандит.

День как ночь. Жизнь в бреду...
Всё точь-в-точь — как в аду.

МАТРОССКАЯ

Матросская, Матросская!
Тюрьма да жизнь полосками.
Где ждёт меня свободная заря?
А небо за решёткою
Далекое и плоское —
Заветное, навроде алтаря.

Послушайте, послушайте,
С истерзанными душами
Сюда нас доставляют поезда.
Прервалась жизнь свободная,
Течёт вода холодная,
Один ответ, одна на всех беда.

Придёт письмо от суженой,
Когда-то был я нужен ей,
А нынче — что ответить, что сказать?
Дождётся ли? Намается?
Устанет иль раскается?
Загадывать в тюрьме никак нельзя.

Страна набита зонами
И судеб миллионами —
Но каждый зек надеется и ждёт,
Как в дом родной отправится
И милую красавицу
Обнимет он и как произнесёт:

Расстался я с полосками —
Бутырскими, Матросскими,
Теперь я вновь на воле, вновь с тобой!
Теперь мы не расстанемся,
Счастливыми останемся,
Я распрощался навсегда с тюрьмой!

ВОЛК

У собаки есть хозяин,
А у волка — Бог.
Пса всегда к жилищу тянет,
Волка — за порог.
У собаки есть подстилка,
Сытные куски.
А у волка — только сила,
Шкура да клыки.
Есть ведущий, есть ведомый,
Властелин и раб.
Лучше оставаться дома,
Если волей слаб.

Волк в лесу, а пёс в жилище,
Каждому — своё.
Их судьба вполне различна:
Чаща иль жильё.
Волк живёт себе как хочет
И ногами сыт.
А собака днём и ночью
Лает на цепи.
Ей комфортнее, понятно,
Но зато ему
Подхалимствовать не надо
В жизни никому.

* * *

Леденя вода течёт,
Холодея, зима грядёт,
На душе этот год — не год,
А падений эскорт.

Обступили снега и дождь,
Облепила наветом ложь,
И течёт всё одно и то ж,
Накренив жизни борт.

В небе птица крылом взмахнёт,
На прощанье замедлив ход,
И в свободный зовя поход,
Превратится в мираж.

Но, а ты, не кричи. Кричи —
Где от счастья найти ключи?
В воске смысл, а в устах свечи...
Всё когда-то отдашь...

И любимое то лицо
Обоймёт Соломон в кольцо.
И не знаешь — где ждёт крыльцо
И отснежится март.

Подожди, не спеши, судьба,
Ты у жизни моей — раба,
И жалея не меня — себя
За ушедший азарт.

Пусть течёт и течёт вода,
Для меня это ерунда,
Потому что мне скажешь — Да,
Если время придёт.

Развернусь я, как клён, а ты,
Как берёзка прижмёшь листы
В поцелуе. А те мечты —
Им давно сбился счёт...

* * *

Не умер я, и не умру.
Живу, тоской пронзён навывлет,
И на порывистом ветру
Мои терзания простыли,
А где-то ты в глухой ночи,
Как я, мечтаешь об объятьях,
И тают линии ключиц
В похолодевших складках платья.

Я разрываю мглу лучом
Моей пульсирующей страсти,
И пусть я нынче отлучён,
Но скоро будем мы во власти
Взаимных чувств.
И вот тогда,
В ночи друг в друге растворимся,
Сверкнёт безумная звезда,
Чтоб снова я тебе не снился!..

III. ЧТО БУДЕТ ЗАВТРА

* * *

Мне весело с тобою, лиходейка!
Каприза и царица, стрекоза!
Ах, жизнь моя — жестянка и злодейка,
Сто раз за встречу крикну — За!..

Я жду тебя усталый ночью,
Ты промелькнёшь, взъероша сон,
В котором пребывает разум прочно,
Когда тебя скрывает горизонт.

Ты: то плачешь,
То смеёшься...
С присущей лишь тебе одной
Манерой!..
Это столько значит!..
Ты дорога свободой... Стой!

И пусть я слышу снова, снова
Советы — «бросить и забыть
Артистку, спекулянтку... Вора!..»
Кради!.. Кради!.. мою ты жизнь!

Не надо правильной и чистой!
Не надо мне богатств, покой!
Я предпочту шальной, волнистый
Бег до могилы, но —
С тобой!

* * *

Над далёким горизонтом
Утра свет в сплетенье туч,
Расправляясь ярким зонтом,
Направляет первый луч.

Он коснётся век усталых
И разгонит сладкий сон,
И опустит к лужам талым
Ветви-руки сонный клён...

Уж весна не за горами,
Трели всё звучат смелей,
И твои уста местами
В свете утреннем теплей...

Уж деревья, расправляясь,
Манят в даль, за горизонт,
И в постели утром, маясь,
Отступает сонный фронт!

И буянит непогода,
Превращая ветер в свист...
Будет ли, как в те полгода
Взор проснувшийся твой чист?..

* * *

Когда я умру, то,
Наверно,
На вскрытии ахнут врачи, —
Умершему дом был — таверна!
А женщины были — враги.

Куда мне пойти?
Где влюбиться...
В прохожую или звезду?..
Щенок?
Что ж, хочу опериться!..
Я смело к народу пойду!

Не мальчик, конечно, —
Вам ясно,
И кое-что видел уже!
Держать меня, мама —
Напрасно!
Забавы пока по душе!

Сегодня не так,
Как казалось,
Ещё лишь вчера, у реки,
Когда к нам осока прижалась:
«Любимый», — шептала мне ты...

Погано трезвея,
Наверно,
От лишнего хмеля любви,
Ох как ощущаю потерю
И сил, и монет... Извини...

Конечно, умру я,
Но всё же
Над кучкою дряхлых костей...
Склонятся, пусть пьяные, рожи —
Хоть парочки верных друзей...

СВОЕМУ СКЕЛЕТУ

О, мой скелет!
Костлявый спутник мой,
Безмолвно следуешь везде за мной,
И сколько лет
ты служишь мне слугой!
И сколько бед
я перенёс с тобой!..

Хоть череп твой
дырявый, без кости,
И деформацией усыпан ты,
Всё ж жребий мой
ты делишь до крови,
Туман густой, зной, снег, болезнь пройти...

Что ждёт тебя и мозг беспечный мой,
Когда умру...
Земля — дом станет твой?
Или тебя
укроет дым густой?
Или тебя
закупит Склиф большой?..

Спасибо, друг,
что ты нигде меня
не предавал и не бросал меня!..
Пока есть слух
и сердце бьёт звеня,
и ты упруг —
Не брошу тебя я!

* * *

сыну Роману

Блондин с голубыми глазами — мечта!
А сколько сердец разобьёт!
Покуда поймёт: существует лишь та,
С кем жизнь превратится в полёт!

Но если душа в нём — божественный храм,
А твердость мужская, как сталь,
Не станет губить он влюбившихся дам,
И женскую множить печаль.

Он многое встретит — и ложь, и обман,
Но это не стоит нам знать.
Блондин с голубыми глазами — роман,
Которого стоит желать.

ПОДУШКА

Ты — жизни уставшей свидетельница,
Как я прожигаю себя,
Когда проститутка и пепельница
Мне ночь отдают, не любя.

Зачем поцелуями свадебными
Меня, как пустяк, ворожишь?
С такими, какой я, обабенными
В ночь жизнь невесёлую длишь?

И каждую встречей, свиданиями,
Готова услужливой быть,
Считаясь с моими желаниями,
Мне вновь безучастье продлить?

* * *

Налбандян Наире

Нашу любовь убили,
Руки разняли...
Может — мы не любили?..
Просто — скучали?..

Может, мы веселили
Головы наши
Ночью бессонной или
Днём этой блажью?..

Может, мы рисковали
Тем, что не наше?..
Не своё обнимали
Ложью и лажью?..

Не своё забирали
Счастье от воли,
И взамен получали
Горе до боли!..

Нашу любовь убили,
Руки разняли —
Вот, что мы заслужили
В мелочной дали!..

Правильно счёт получили
За фантазёрство!
Просто — мы не любили —
Частое свойство...

УПРЯМАЯ РИФМА

Темна вдохновения сила:
То — взлёт, то — паденье и грязь...
Не часто мне в жизни фартило,
Но эта строка — удалась!

Такую искал я упорно, —
Что будет звучна и легка;
Её положу, словно зёрна,
В зовущее лоно стиха.

А вот зазвучала и рифма,
И с ней встрепенулась строка,
Как будто лукавая нимфа
С сатиром в объятьях греха.

ПЕРВАЯ

Милая, нежная, страстная,
Сладкая, горькая, разная,
Гордая, слабая, верная,
Юная, самая первая!

Долгая, быстрая, вольная,
Яркая, бледная, знойная,
Дальняя, близкая, шалая,
Дивная, самая-самая!

Светлая, тёмная, звёздная,
Страстная, мирная, грозная.
Пылкая, кроткая, нервная,
Томная, скромная, ПЕРВАЯ!!!

СИНЕЕ НЕБО

Ярко-синим стало небо,
Дни становятся длинней,
Скоро из-под шубы снега
Звонкий выбежит ручей...

Стали лица у прохожих
И светлей и веселей,
И веснушчатая кожа
У возлюбленной моей.

День-деньской звенят капли,
По апрельской мостовой.
Раздаются птичьи трели,
И улыбчив постовой.

Ребятишек на запруде
Так и тянет пошалить,
Вот и мы с тобой не будем
Препираться и грустить.

ДАРОМ

Даром раздольный мир сотворён был,
Даром рождение досталось тебе,
Даром талантом своим наделён ты,
Даром подвластны мы вещей судьбе.
Даром предательство нас настигает,
Даром поэт прожигает свой дар,
Даром тебя полюбил я, родная,
Даром обжёт свои крылья Икар.
Даром восходит пресветлое солнце,
Даром является тёмная ночь,
Даром мы любим, скорбим и смеёмся,
Даром блудит непослушная дочь.
Даром над миром господствует хаос,
Даром писатель корпит над листом,
Даром мы каемся — даром спасаясь,
Даром нас грешных рассудят потом.

* * *

Отоспимся на том свете!
Отлежим свои бока!
А пока, по всем приметам,
Мы валяем дурака...

В вихре дней мирских мы, нежась,
Во хмелю и озорстве...
Те же люди мы... Всё те же:
И в пенатах, и в молве...

Те же страсти нас тревожат,
Увлекают и, кружа,
Ни на что уж не похоже —
Режут счастье без ножа...

Так как мы без мук — в могиле!
Бой для нас есть — признак, что —
Живы мы, и в этом стиле
Все готовы жить — хоть сто!..

Растлевая сигаретой,
Водкой, нервами, иглой...
Мы ведь «стой» не скажем этой
Жизни нашей, пусть пустой!

Мы дойдём до извращений!
Хуже всех мы будем, но
Всё ж проявимся в течение
Жизни этой всё равно!

Что — не спится?.. И не надо
Спать, когда тревожен сон...
Не во сне твои награды:
Влюблена и вновь влюблён...

С РОЖДЕСТВОМ!

Год опять сменился годом.
Сколько ж Богу лет!
Мне же много лет от рода,
Счастья только нет...
И опять бросают с крыши
Белые кусты,
И меня опять не слышишь...
Далеко же Ты!

С Рождеством!
С Рождеством!
Я бросаю это в небо:
С Рождеством!..

С Рождеством!
С Рождеством!
Для Тебя, Бог, песня эта...
С Рождеством!

И прошу Тебя я, Боже,
Поздравляя всех:
Дай любовь, что всех дороже
Сладостных утех,
Дай мечте, что сердце греет,
Сбыться ей во всём!
Раб Тебя поздравить смеет:
Боже, с Рождеством!

Попрошу я в этот праздник
Счастья и добра!
Пусть в холодный день проказник
Будет у костра!
Пусть здоровы дети будут,
Счастливы во всём!
Слышу я кричат повсюду:
Боже, с Рождеством!

Улетят молитвы наши
В сини небеса,
И объявятся пропажи —
Что за чудеса!..
Доброта — награда добрым,
Счастье в добрый дом!
И для всех мир стал огромным...
Всех вас, с Рождеством!

* * *

Не томи, не томись, не печалься...
Я — такой же, как все — другой.
Свет сошёлся, печатью остался
Над моей головой.

Не гляди и не жди полнолуния,
Не увидишь мои глаза;
Только будит ночная шалунья,
Что со мною нельзя...

Ничего, ничего здесь такого,
Может, лучше — придёт другой!
Что телеге, когда вороного
Заменяет гнедой?..

Всё равно я отныне в пространстве
Трудной жизни — беда кораблю.
Не пущу я в такое убранство
Ту, что Лирой люблю!

Мало ль песен — любовных страданий
У поэта, срываясь в крик!
Ничего из того, что мечтами
Повторяет мужик.

Он намного сильнее поэта,
И любовь для него — не плен.
Ничего, что равнина раздета —
Облик женских измен.

Не томи, не томись, не печалься...
Я — такой же, как все — другой.
А когда ты посмотришь на пальцы, —
И не вспомнишь — где мой.

* * *

брату Михаилу

На сердце, брат, тоска и слякоть,
Под сердцем туз пиковый ждёт...
И кто-то грусть цыганским знаком
Во тьму гадальную зовёт,

И у купели, за плечами,
Такой же ореол ловца,
А пол под песни сапогами
Избит и вновь кривляется...

Ах!.. Я попал на чей-то праздник:
Победный смех, везде вино...
Какая разница — кто всадник,
Он — не попутчик всё равно.

Но вот: и я здесь пьян, и слушать
Меня зовёт в ночной туман
Какая-то опять, без мужа,
Она... из Ги де Мопассан.

Я «Жизнь» читал, с судьбою споря,
Искал прогулку с Фаустом...
Но ночи вновь омывает горе,
Нет сдастся, скажет «да» устам...

Живи, Майкл, по Адаму Смиту!..
Не поздно Горанфлó брат стать...
Когда с тобой на берег выйду,
Виски посеребрят закат,

И крикнет нам моряк в наколках:
«Считать не надо — сглазишь клёв!»
Мы знаем сами — на иголках
Наш век поруганных Богов.

СЕЙЧАС ТАК НЕ ЖДУТ

Ольге Сочивкиной

Я осыплю тебя поцелуями,
Я явлюсь самый первый, как снег,
Я стекать стану светлыми струями
По любимой волнистости нег.

Ты прошепчешь слова несерьёзные,
Ты поймёшь — мне дороже всех благ,
Ты подаришь мне те невозможные
Из наград, что не дарятся «так».

Мы, счастливые став в единении,
Мы — начало грядущему тут,
Многим станем примером терпения,
После скажут — «Сейчас так не ждут».

REMEMBER ME*

Клянёмся больше, чем мы можем
Исполнить в буре перемен
Любви житейской. Кстати — тоже
И мы обманемся затем.

В страданиях любовь сильнее.
Кто чисто может здесь страдать?
Сейчас с тобою кто? Светлеет...
Чем для ... смогли пожертвовать?

Remember me! И вновь прощанье.
Усталый случай: Ring me up**!
Вчера тревожное звучанье —
Сегодня — пройденный этап.

Так, что ж, пора закончить фразу:
Ты клятвы пыл в любви уйми!
Не торопись в ней клясться сразу!
И с этим ты, Remember me.

IV. «И МНОГО СМЕНИЛОСЬ
ПОТОМКОВ ОТ ПЛОТИ...»

* Remember me (англ.) — запомни меня.

** Ring me up (англ.) — позвони мне.

* * *

Гоню о Далиле я скверные мысли
Туда, где покоится гордый Самсон,
Откуда примеры извечные вышли,
Неся твёрдый нрав и горестный стон.

Пленительно, верно... смотрелась Далила,
И вежды смыкались от сладких речей...
О, как не назвать деву сладкой и милой,
Когда расплетает волос твой ручей?

И много сменилось потомков от плоти.
И как угадать нам — чьей крови краса?
Когда очарован в желанной природе,
Склоняются волосы к ней на глаза...

Теперь нет ни Льва, ни ворот старой Гизы —
Стал «львом» человек, о Всевышнем забыв,
Но век не несёт в нас иные сюрпризы,
И близится нравственный в Вечности взрыв!

ВИЗАНТИЯ

Константинополь пал. Стамбул под небом...
Байрам теперь несёт народ.
Рим далеко от нас. С Борисом, Глебом
Вхожу в свой тридцать третий год.

Константинополь Руси Божью Матерь
Иконой красочной вознёс.
Кровь льёт христовую на скатерть
Другой измученный Христос...

Четвёртый Рим цветёт от Византии
В твоей измученной груди!
Не своды церкви в душах золотые,
А души в истинном пути!

Есть Бог Один, как Смысл, как всё живое,
Как Истина, как Дух Его.
И если человек — Его родное,
То есть на свете божество...

Да, я когда-то пал под Месяц звёздный,
Без боя отдавая Русь...
В любви людской, земной, серьёзной
Тебя увидеть не боюсь.

И надвое теперь делим проклятьем...
И счастьем надвое делим!
И мне родные: и чадра, и платье...
Умру, но буду верен им!

Пусть Бог простит иль полубожий

Мой полувек в двойном пути,
И если грех — любить, что всех дороже,
То я без божества в груди.

К тебе взывает, Божья Матерь, грешник —
Пусть я умру, а сын живёт!
Последним другом будет мне подсвешник,
И раньше к Богу дух придёт...

Константинополь пал — не вера пала!

СОН ИЛЬ НЕТ?

Я: О, почему Спаситель в сговор Ты
Не пожелал вступить, и Мефистофель
Не явствует лукаво, чёrtов профи,
И не ведёт вакхалией беды?
Я б предпочёл вкусить и Маргариту,
В Токайском липком тешить грудь её,
Другую позабыв — и это всё
Отдав, не думая, затем под бритву!
И благодатью греха на Земле
Счастливый этим ветрено смеяться!
Когда бы горю я хотел отдаться, —
Не продал б душу будущей золе...

Сон-Дух:

Очнись! Глупец! Ты — землежитель...
Ты веришь в вечный свет как в день,
Вернись, — и явь, твоя обитель,
Женой вмиг вылечит мигрень.
Arc longo, vita brevis est.
Одно твоё из многих мест!

Займись трудом твоих желаний —
Фантазий чистых и идей, —
В пути ступенями познаний
Оставишь мысли средь людей!
*Arc longo, vita brevis est.**
Одно твоё из многих мест!

Мефистофель:

Я слышу, друг! И достигаем слову...
К просящему приду Софист и друг.
Мой мир доступен огненный любому,
Ей богу... Тьфу!.. Лечу любой недуг!
Устал, я вижу, мучиться изгоем.
Не слышит Бог, — услышу я, приду.
С тобою вмиг дань воздадим мы вдвое!
Дань не нашедшему успех труду...

* Искусство длинно, жизнь длиннее (*лат.*).

* * *

*Лауреату Госпремии России литератору
Ю.Д. Левитанскому
«Смерть красоты не возьмёт»
Титрей*

Тот, кто жизнь прожил красиво и верно,
Знает — смерть не придёт.
Слава о нём живёт непременно
И продолжает отсчёт!

Тот, кто не дрогнув, вскипел на защиту
Жён, стариков и детей —
Слышит и слышит о духе молитву
Всех благодарных людей!

Нет ему равных, пусть славой покрытых,
За достиженья свои!
Нет выше славы — быть в битве убитым!
Не отступивших люби!

В доблести славной показан мужчина.
Он головы не склонит!
Смерть не приходит, увы, без причины, —
Память не каждого чтит!

* * *

Мне 33.
Глаза в глаза
Сошлись с Ним в вере.
Смотрю и вижу — до чего,
Мать Божья, люди — звери!

* * *

Настало лето... и она опять в избе,
Где печь клубит — изождалась.
Там кот-шалун, соседский попрошайка,
Да леса куколь от тревог
Быт бережёт и девичью обитель чтит;
Как дед-мудрец, перекрестясь,
К крыльцу дорожку разухабил
Сторожок-туман, и сохранится дочь.

Тогда острог меня сковал как вещий сон.
Узнала скоро на погибель.
И вот: дымит изба, и новый год идёт.
Узнает ли что пал? Так скоро...

Озёрный сумерек да при лампадке друг.
Он полонить втишок желает.
Но слёзы льют — капель, и девичье чело
В избушке прячется и мглился.

Когда ушедши милый, вмиг кольцо пустеет.
А яблочный пирог всегда
Всем вкусен. Тут садятся вкруг стола
Отведать, и небо отдыхает.
Ночь.

Дай бог, чтоб с сентябрём
вас с веток медяками
Застигла весть, как первый лёд.
А журавли, к морям далёким в небе тая,
Мой храм забрали навсегда.

* * *

Может быть, не Антигона,
Но не зря звучал Орфей,
И бежит, спеша со склона
Мой темнеющий ручей.

Звёзды тлеющей Эллады,
Ахиллесова война
И в устах твоих прохлады
После южного вина —

Мой разграбленный акрополь,
Мельпомена на огне!
И теперь от боли вопль,
Как бы не во мне, а вне...

Что же, пусть мой век — страданья
Неудавшейся мечты,
Всё же был с желанной ланью
Возле греческой звезды!

Если даже затонула
Одиссеева ладья,
Пенелопею шепнула
В ночь любимая моя...

Всё равно — не зря вскипала
Прометеева рука!
И берёзке было мало,
И хотелось на века...

СНАЧАЛА — ХУЛИГАН!

Потом — поэт! сначала — хулиган.
Не бабник я, скорее — без любимой.
Не каждый друг, но каждому стакан,
Иначе жизнь проходит вовсе мимо.

Душа поёт, и плачет, и смеётся...
Ты жив тогда, когда душа болит,
Избитый смысл за суть свою дерётся,
Твой враг тебя, и ненавидя, чтит.

Не украду, пусть скажет скверна вам —
Украл любовь возвышенной мечтой.
Любовь двоих — духовный труд мечтам.
Одна любовь достойна быть с тобой.

А нет любви — пусть будет хулиганка!
Открытый нрав дороже скрытой лжи.
Я, как любовь, касаюсь спозаранку,
Где двое, там — не может быть межи.

++1
+2+5
+++3+6+9

В Астрале возник треугольном
В рождение жизни моей.
Юпитеру став тут угодным.
Венере всех знаков милей.

В лучах золотого рассвета,
В начале шестого утра,
Раскрылась мне наша планета,
Исчезла завеса шатра!

Ум тысяча благ повеленьем
В девятый утробный отсчёт
Шестым наделила умением,
Дав третий всё видящий ход...

И жизнь в треугольниках тает,
Судьбе не сдаваясь в борьбе,
Где слава всегда исчезает
Ненужной помехой стопе.

Я губы тяну словесами,
Кошачьей походкой веду
Единую мудрость с весами
Как смысл и людскую мечту.

Дорога в душе благородной
На принципах чести ведёт,
От массы и лести угодной
В достойный блаженный полёт,

Где нет искусителю места
В Бессмертной Вселенной Добра,
Откуда планете невеста
Родится благая с утра!

Я встречу её на исходе,
Физической жизни моей,
И будем любить мы не в моде,
Всех формул познания верней!

И в двойственном символе власти,
Где храм Посвящённым не нов,
Останемся в Вечности Счастья,
Что тут называют — любовь.

ГРАЖДАНИН НЕБА

На смерть поэта

Проклят поэт сатанинской мечтой...
Проклят поэт и спасён!
В грешных живёт православной рукой,
Верой в любовь наделён!

Станет поэт на Земле обитать
В самой телесной золе,
Верить и верить — терять и терять,
Быть не прощённым, в хуле.

Бросят не раз, оболгут, отберут,
Духом своим не скорбя,
Лестной дугой слух ему обожгут;
Он ведь живёт, всех любя.

После: предав оголтелой толпе,
Вновь лицемерят ему:
«Пей, Посвящённый, надо судьбе!
Смысл постигаешь в дыму...»

Истины нет в вакханальной волне!
Мудрость — не сизый дурман!
Разум живёт вытесненьем во сне,
Сон благоверием дан!

Проклят поэт сатанинской мечтой!
Проклят поэт, погребён.
В грешных живёт православной строкой!
Божьей любовью прощён.

V. «ЧЕРЕЗ МОДЕ ГОРЯ
ДО ЭДЕМА...»

Я ЖДУ

О, милый друг, (пока лишь только друг!),
Души я чистотою поражён,
Убит, обезоружен, обнажён!
Как будто демоны, слетясь вокруг,
Меня страшат смертию...
И вдруг —
Среди жестоких игр, кровавых дел
Их разгоняешь ты —
И улетел,
Оставив в сердце яркий звук...

Бесстрашен подвиг!
Выжив — я убит
Красою плеч,
Нежностью ланит...
Глубоким выстрелом больших очей!
Кто дал тебе такую красоту,
Что я ищу давно среди людей?
Вернись!
Или сгорю в аду...
Я жду...

РЕКА

Скажи мне, милая река —
Любимый кто —
Желанный твой?..
Быть может — круты берега,
Иль лес склонившийся густой?..
А может — валунов гряда
Иль мох в пучине синих вод?..
К кому спешит твоя вода
И для кого пологий брод?..
А может — степь?
Или поля...
А может — скалы?
Иль гора...
И день, и ночь — к кому скользя,
Ты движешься на всех парах!?
Хоть на минуту б встала ты...
Кто, мне скажи, в твоей крови?
Молчит...
И даже всплеск волны
Не выдаёт её любви...

* * *

жене

Ночь не нужна с тобой одна.
Мне нужно тысячи ночей!
Последняя — слезам без сна,
Когда уйду я в мир теней.

Я всё отдам, чтоб было так.
Нас, верю, ждёт с тобой Эдем!
Не плачь, возьми, как верный знак,
Последней ночи Реквием.

ПРОБА

Фиалка в поле клеверу
Дарилась ночью тёмной,
И ласки были ко двору
Её любви огромной...

Наутро ветренная плоть
Забывчивой девицы
Желала в новый свой черёд
Под маком поселиться.

А клевер сох...
И пламенеть звала ещё зазноба.
Увы — назад дороги нет,
А только снова — проба...

* * *

Каждый май зеленеет поле,
Подрастает нежная цветь,
Лепесточки целует воля —
Жадность ветра юность иметь.

Что же, мама-природа, медлишь
На воронье сонмище дней?
И пернатый посланник метит...
И копает к ней строк ручей...

С милым клевером забывудка
У дорожки в танце сошлась.
Для кого-нибудь это — шутка,
Ведь за летом осени грязь!

Влезет «богом» в пенсне биолог,
Пересадит в разную грядь.
А священник раскинет полог
На обочине почивать...

* * *

Я бы руки тебе целовал,
Обнимая с колена колени,
Раб бессонных в мечтах проявлений,
И счастливым в мгновение б стал,
Без упорно чарующих ум,
В теле бешено кровь погоняя
И иное собою сметая,
Восхищённых пленительных дум,
Что преследуют, скованны в страсть,
Беспощадно калеча развязкой,
На пути, где со снятой ей маской
Может сердце мужчины пропасть,
Где, увы, кто-то пыльно шагал
Лепестки по дороге сметая,
Когда я, безуспешно мечтая,
Снова руки тебе целовал.

* * *

Мы любим своими глазами
Избранников нашей мечты,
Страдаем фантазией сами
От сломанных снов пустоты,
Спускаемся к глупым упрёкам
В несдержанных наших речах
И тут же во вздохах глубоких
Стоим на пороге в слезах.

В душе они льются и льются,
Не веря обманчивым снам,
Быть может, над нами смеются,
Но это не видимо нам.
И, если нет веской причины,
Мы вновь возвращаемся,
И —
Целуем глаза половины,
Как будто виновные мы.

Татьяне Гнатив

Спасибо тебе за измену,
Вновь право имею влюбить,
И чистой душе той на смену
Свой мир до конца подарить.

Быть может, та станет обманом,
Как ты возжелает любить...
Я с чистой душой всё же стану
До грешности счастливо жить.

Грех свой понесу в гроб на милость,
Прощения стану молить
За жизнь, что меня научила
С изменчивой рядом не быть.

В ЗЕРКАЛЕ

Я смотрю в бесконечно глубокий
Взгляд на штампе богатой судьбы,
Только вижу, что он одинокий
В гуле вечно кипящей толпы;
За его пеленой постоянства
Боль разлук, радость встреч, море зла,
И сияет духовным богатством
То, что сжечь в нём судьба не смогла;
Окаймлённый белёсым побегом,
Расточает добро и тепло;
Он не сломлен безумнейшим веком,
В нём пристанище зло не нашло.
Не смотри, я тебе не отвечу,
Здесь ты знаешь неравный итог —
Зажигают не каждому свечи,
И не в каждой присутствует Бог.

* * *

Не много ль надо нам? — Не много.
Так любит море жёлтый берег!
То ласково оно, то строго,
То очарует блеском нег...

То к берегу дальнему волнами
Бежит, тебе оставив штиль,
То тёплыми в прибой мечтами
Ласкает грудь, поёт не бьёт..

Крушась вдруг штормом, из пучины
Бросается на берег песком
И всё, достойное мужчины,
Считает буйным языком.

Но вы узнать, увы, не вправе,
Где был вчера большой прилив...
В какой причудливой оправе
Нашлось мгновение, сроднив...

Томясь в потоке ожиданий,
Тот берег знает счастья плен!
Любовь, как плоть — поток страданий —
Утрат, затмений, перемен...

Спросите берег, — он ответит:
Любить — не быть всегда вдвоём!
Кому Луна печально светит
Навечно разделённым сном?..

* * *

Знаю я причину привыканья:
Будто нет любви давным-давно
И не те, не так горят желанья,
И как будто это всё равно.

Позабыто в сумрачном покое
Юное томленье — ожидать
День, где в нём обнимет дорогое,
Не желая больше отпускать...

Всё не так и сложно — не проблема
Для того, кто трудный путь узнал,
Через море горя до Эдема,
Кто смеялся трудностям в оскал!

Тот, кто ведал горькие страдания —
Тот умеет горячо любить!
И к нему идёт его желанье,
Будто завтра могут разлучить...

* * *

Я ... (Мирзоевой) Офели

Цветом розовым платя одета
Нежность первой любви её.
Белым лебедем белого цвета
Украшает цветок чело.
Подрумянены щёки напрасно, —
Кровь вскипает лавиной, горя.
Чайки две в небе солнечно-ясном
Породнились, на высях паря.

И законы ушли на второе
Место в жизни влюблённых душ.
Ради этого жить, точно, стоит.
Не замёрзнут жена и муж...
А пути для того существуют,
Чтобы каждый и выбрал свой.
И ветра не напрасно кочуют,
Принося нам привет дорогой.

* * *

Рике

Я пойду... Я пойду, дорогая,
Провырнусь, как всегда, и в круг...
Светофорная лента мигает —
Не до греческих звёзд — подруг.

Не смотри на меня, не возьму я
В тайны улиц ночных, квартир...
Вот и ветер зовёт меня, дуя,
Изменяя душевный мир.

Ночью красной в своём Мерседесе
Наливаю вино другой.
На пропахшем тобою месте
Будоражит мой взор собой...

Между слов вечеряющий ветер
Не случайно овеял грудь.
Ты ж черна, и не видно мне — где ты
Охраняешь мой буйный путь.

Улетают и тают мысли —
Облака за кустов горизонт.
Нет тебя здесь, но только свистну —
Зашевелится рядом газон.

Мне не страшно с тобой, дорогая!
Встрепенулся кустарник вдруг,
Незнакомая и молодая
Оглядела кленовый круг...

Не подпустишь ты рядом прохладу,
Чтоб нарушила нам тепло.
За незримой и Богу оградой
Твоё счастье в нас улегло.

Я проснусь вновь поутру разбитый,
Облетевший, как в поле клён,
И увижу, что рядышком спишь ты,
Растворюсь, не затронув сон.

Не уйти от тебя незаметно!
Днём ты — Солнце, ночью — Луна.
До чего ж люблю взгляд твой привета,
Знаю — любишь меня одна.

Дай мне лапу, любимая сука...
Неизменна любовь твоя!
Раз в полгода на час и разлука,
Потому что не лаю я...

* * *

Татьяне Гнатив

Да, ты опять права — игра,
А мы — артисты,
Играем роли на ура,
И жизнь волниста.

Всё ищем у звезды тепла
В пространстве тёмном,
Но только, ясный свет стекла —
Не станет тёплым.

Всё ищем в трудностях — себя,
И утвердиться,
Но только — что — спрошу тебя,
Ночами снится?

Не всё — что золото — то блеск,
Не всё правдиво.
Очередной, обычный всплеск —
Хотя — красиво...

И кажется, порою, сон —
Красивою былью,
Пока о жизнь не разметён
Обычной пылью.

И, стало быть, нам спать нельзя,
Лишь ущипнуться,
Чтоб вовремя твои глаза
Смогли проснуться...

СЛАДКАЯ СМЕРТЬ

Я хотел бы умереть сладкой смертью,
Как бы вместе улететь к небесам,
И последний раз кипя рьяно твердью,
Испустить усталый дух к волосам.

Ты не бойся ощутить миг оргазма, —
Обмякая, растворится, как сон.
Остаётся убегающей плазмой
Тот последний исчезающий стон.

VI. НА РУБЕЖЕ
МИЛЛЕНИУМА

УЛИЦЫ МОСКОВСКИЕ

Улицы московские,
Скромные и броские,
Сколько раз входили мы
В этот лабиринт.
Сколько раз плутали мы
Теми тротуарами,
Но не замечали мы
Ни одной тюрьмы.

Здесь, на этих улочках,
Весела прогулочка:
Быстро изменяются
Улицы Москвы.
Но дома с решётками
Здесь по плану чёткому
Издавна расставлены,
Как в лесу грибы.

Вот с утра красавица
В переулке мается.
То ли ехать надо ей,
То ли — позвонить.
Далеко ль, желанная?
Паренёк, путана — я,
Ну а нет «зелёных»,
Лучше — отвали.

Дорогая мэрия,
За твоё доверие
Я готов по-божески
Ласки оплатить.

В этих инвестициях
В сфере проституции
С нашею столицею
Нечего сравнить!

Улица Бутырская,
Улица Матросская,
И еще Кропоткинский
Переулок есть.
Сколько же здесь узников
В переулках узеньких!
Сколько дней тут прожито,
Всех не перечесть!

Улицы все разные,
Тихие, ужасные,
Спальные, престижные,
В красных фонарях...
Я по вам намыкался.
Больше — на-ко, выкуси!
Нынче стал свободным я,
Не пугайте зря!

СНЕГ

Свысока, на кустарников плети,
Снег ложится покровом, и метит
Расстелиться на крышах домов —
Успокоить замужних и вдов.

В каждом доме свой дух и порядок:
Здесь и званому гостю — не рады,
Ну а здесь и случайный прохожий
Будет принят и выслушан тоже.

Здесь — сорвав торопливо наряды,
Разлеглась в ожиданье наяда.
Там разборку ведут по привычке
Пьяный муж и жена-истеричка.

Здесь — любовные ласки в разгаре,
Здесь — все бегает, как на пожаре.
Здесь — в тиши кабинетной учёный,
Здесь — вернулся домой заключённый.

А его здесь особо не ждали,
Дело кончится миром едва ли.
Гаснет лампа за этим окошком,
Стало тихо и страшно немножко.

Но к утру успокоится город.
Снег бомжу замечает за ворот,
Дворник выйдет с метлой и скребками
Наркоман загремит пузырьками...

ВСЁ ПРОЙДЁТ

«Всё пройдёт». Соломон, Соломон!
Что о вечности спорить!
Юный думает: царь — это он,
Царь он — счастьем и горю.

Сам своим не поверит словам,
Я ведь тоже не верил!
Но разрушен Божественный храм,
И возшло число Зверя...

Птица в клетке зальётся навзрыд,
Но, застыв, встрепенётся.
Кто уснул, тот и ныне всё спит,
Но однажды проснётся!

* * *

Я устроил в душе «карабах» —
Нет в ней места покою и снам,
Всем заветным желаниям — крах,
И в ответе за это — я сам.

В круговерти сгорающих дней
Идеал я напрасно искал.
Распрощался с любовью своей,
И принёс её в жертву стихам.

И поэт, и монах, и мужик —
Эти три ипостаси в одну
Нераздельно попробуй, свяжи —
Лишь тогда обретёшь глубину.

А вокруг сплошь и рядом — раздор:
Обнажил брат на брата кинжал
От Кавказских сверкающих гор
До камчатских сидящих скал.

Россиянин от пят до волос,
Я встаю на защиту страны,
Разрешить вековечный вопрос,
Быть достойным седой старины.

И когда я смогу доказать,
Что не зря на земле мы живём,
Я хотел бы к коленям припасть,
Раствориться во взгляде твоём,

Успокоить в душе Карабах,
Возродить в ней надежду и свет —
Для любви на жестоких ветрах
Ничего невозможного нет!..

ЛЮДЯМ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

*нейрохирургу
Евсюкову Александру Александровичу*

Спасибо —
Всем, кто в белых халатах,
Кто стоит на посту, быть может, сейчас,
Кто в оперблоке, в белых палатах
Боролся за каждый мой жизненный час.

Спасибо —
Тем, кто в белых халатах,
Ходили за мной, пока я не мог,
Теперь ухожу,
Лишь ноги, что вата,
Зато пройду ещё много дорог!

Спасибо —
Тем, кто в белых халатах,
От людей — спасибо,
Которых спасли,
Уверен, от всех, что в белых палатах
И от всех тех,
Которых спасти не смогли...

Спасибо —
Всем, кто в белых халатах!
Сейчас отдаю я
Сердечный салют,
Спасибо, люди в белых халатах,
Спасибо — кричу —
За нелёгкий Ваш труд!

19 января 1985 года

* * *

Я видел много лжи и много грязи,
Я видел, как с ума нас сводит страсть,
Но главное: в ликующем экстазе,
Толпа, свергая власть, идёт к ней в пасть.

Меня пытали, резали, судили,
Вину мою безмерно оболгав.
Они не сразу сделались такими,
Но только истину в душе предав.

О, эта Эра!.. Это век последний!..
Увы, неутешителен прогноз.
Неглупый старикан сказал намеренно:
Теперь Погибель вышла на покос.

Я видел много судеб оскорблённых,
И что за правосудием стоит,
И чётко понял: в родину влюблённых
Здесь ожидает рьяный геноцид.

На рубеже Миллениума, Боже,
Яви нам справедливости черты,
Ведь, если снова удержаться сможет
У власти мразь, тогда не властен Ты...

* * *

Какое счастье быть свободным!..
Глотать вино, кутить, любить...
Не утешать сознанием ложным
Себя, других, а просто жить.

Быть в выборе судьбы свободным!
Идти, куда глаза глядят,
И напиваться счастьем полным,
И отличать — где мёд, где яд.

На край судьбы прийти свободным!
И чувствовать — не зря прожил,
Последним взглядом мутно-томным
Отметить — так бы только жил!

ГОЛОВА

Сестра... Сестра...
Моя голова...
Помоги... защити...
В круг меня обойми...

Сестра... Сестра!..
Сколько?.. Когда?..
Моя голова больна.
Нищета.

Онемевшая голова,
Как барокамера пуста...
Ох, подверну рукава —
Эта голова без дна!

Тишина. Вакуум. Ноль...
Перестань,
Отойди, боль!

Сестра! Сестра!
Терплю бедствие —
Режет, колет, тычет
Лезвие...

Сестра... Офа!
Сердце жжёт гора Голгофа...
Дай мне допить!

Когда-то, кто-то ж, как-то
Растил колючий кактус.

Вакуум вот-вот разорвёт
Плачем колясок и пот прошибёт.
Как больна и вольна голова!

Сон: вылезают глаза из потёртых орбит,
Чудеса — ближний продаст,
Бог спасёт, сохранит...

Сестра... Помоги...
Слышу сквозь сон — «Жди».

Волосы колом — плети,
Клетки мои, что сети,
Что же ждёт впереди?
Слышу в спину — «Иди».
Боль пройдёт,
Смерть увлечёт.

Сестра... Сестра...
Моя голова!..
Отрезви, помоги —
Луч пред мною зажги...

Нет!.. Не взыщи —
Сам пойду,
Крик о помощи — знак врагу.

Ноги сводит, ноет грудь,
Тернист, колюч этот путь,
Сигаретный дым,
Свежий воздух вздохлѐб,
Родившийся сын
Предъявит свой счёт...

Хватит цезуре гореть!..
Больше времени нет.
Прочь, пустота!

* * *

Слава КПСС!

Однажды, утром, прочитал я в «Правде»,
Что, мол, границы все упразднены,
Что, мол, Союз когда-то был не прав-де...
И можно в Лондон — к теще на блины!..

Теперь валютой будет повсеместно
Какой-то грин и что-то там ещё,
С Америкой живём страной совместной,
Мол, будем поднимать прогресс её!..

А далее — включился репродуктор
И как отпикал, сразу доложил,
Что, мол, в сортире сокращён кондуктор —
Там кто-то сверху в брюки наложил...

А на Гаваях — профсоюзных точек
Открыто больше, чем людей в Москве,
И можно отсылать бесплатно дочек
На теплоходе скором по Неве...

Тут, голубой мечтой, да прям с экрана,
На непонятном спьяну языке,
Словами Мишки... — Ги де Мопассана
Мне обещали звёзды прям в окне!..

И тут, такое в горле приключилось...
И сердце побежало — не догнать!..
Мы в клетке, может быть, с тобой родились,
Но этих переделок не понять.

И слёг, не встав, я с болью в жгучем мате,
Не убедившись в правде и во лжи,
Опять, халаты — разные халаты...
Пусть доживу, как раньше я — в глуши!

Когда смотрю на мир цветущий,
 Когда в спокойствии душа,
 Мне кажется, что я везучий,
 И жизнь светла и хороша.

Когда мне снятся сны простые,
 Когда земля в ночной тиши,
 Мне верится, что все — родные,
 И мне по силам — всё свершить!

Когда я думаю о прошлом,
 Когда искал любовь не там,
 Мечтаю, чтобы стало можно,
 Опять поверить в верность дам...

Когда я вижу вновь упрёки,
 Игру, истерику всерьёз,
 Как хочется мне быть далёко
 От этих лицемерных поз.

Когда хочу обнять огромный,
 Но столь незащищённый мир,
 Я знаю, как во время оно,
 Гнетёт нас пошлости кумир.

Ольге Журавлёвой

Нарисуй, художник, маслом
 На холсте: среди жасмина
 Надо мною солнце красно
 Лучик в кудри обронило;
 На волнах простых напевов
 Вереск ластится к рябине,
 В небе ярко пламенело
 Имя сладкое любимой;
 Щёки кроет мне румянец,
 На груди сверкает крестик,
 Кудри покрывает глянец,
 Счастья нашего предвестник...
 Синих далее бесконечность
 Над темнеющей дубравой,
 Туч летящих быстротечность,
 Ливня буйную отраву!..

ПСИХОЛОГ

Игорю Волгину

Здравствуй, мудрый психолог!
Ты как ангел небесный,
Ироничен и колок
Твой язык бестелесный.
Растечёшься по древу,
Окружишь нас словами
На научную тему,
Ты ведь властвуешь нами!

Ты и маг, и кудесник,
Знаешь — дышим чем все мы.
Что ж, попробуем вместе
Разобраться в проблемах.
От тебя я не скрою
Невесёлое чувство:
Мир расколот враждою,
В нём — продажно и гнусно.

Раньше было приличней,
Нас подружки любили —
Никогда про импичмент
Нам и не говорили.
Нынче — всюду бордели,
Пусть под видом секс-шопов —
Тут мы поднаторели,
Перегнули Европу.

Про любовь позабыто,
И плевать всем на просьбы...
Как бы нам у корыта
Куковать не пришлось бы.
Знать, оставлены Богом
Среди войн и страданий,
А мечталось о многом!
Не сбылись ожидания.

Если счастье — в страданье,
То, наверно, я — русский.
Помолюсь на прощанье
И — до встречи в кутузке!
Путь туда будет долог,
И обратно — далече...
Что же сник ты, психолог,
Пастырь душ человеческих?

* * *

Я боюсь не стать самим собой,
Я боюсь встречаться с новизной.
Я боюсь услышать грозный бой
Новых батальонов под Москвой.

Замурован камнем и стеклом,
Я хриплю под ядерным дождём...
Но в деревне тихой за Москвой
Людам невдомёк — кто я такой.

Средь озёр, в болотных камышах
Как тростинка, зыблется душа,
Где пьянящий шелест ивняка
Исцелит меня наверняка.

Поутру, в росистом серебре
Так отрадно думать о добре!
Как спокойно в доме под Москвой,
Где врачует душу мне покой!

* * *

Я мог бы стать счастливым,
Когда б сумел понять,
Что ты меня любила —
Как может только мать...

* * *

Я бы дальше летал и дальше,
Дальше музыки, дальше слов,
Там, конечно же, там — на марше,
Вдалеке — больше всех Богов!

Но спускаясь к равнинам белым,
Я в мечтах о полёте вновь,
Где я первым и самым смелым
Беспокоил твою любовь...

ДАВНО

Ей...

Давно и полночь прокатилась,
Давно и нет тебя со мной...
Давно случайное не снилось,
Давно не слышал это — «Стой!»
Давно незримое вскипало,
Давя на клавиши души,
Давай, любимая, устало
Дразни усталое — грехи!
До злополучного — устали,
До злободневного — пора!
Да что там, нет теперь печали —
Да знали — это — до утра...
Дойдя собою до чего-то,
До тех вершин, что там — во сне,
Доверься, дай прочесть как Оду,
Дай собственной судьбе — себе...

* * *

А вот и встреча, звездочёты —
Вы правы, правы, как всегда!
Кому земля, кому полёты...
Кому восторг, кому беда...

По кругу движутся планеты,
Их тайный смысл откроет нам
На все вопросы — по ответу,
В любви, карьере и деньгам.

Глаза — что утро в море раннем...
Улыбка — солнца миг — восход!
А разговора обаянье...
А плавный, лебединый ход...

Неужто там, в пространстве звёздном,
В слиянии своих мерил,
На языке вполне серьёзном,
Написано — что я любил!

Что будет завтра, что — не завтра,
Что вижу и о чём дышу...
Сколь — до последнего — до старта?
И от любви — зачем грешу...

* * *

А в деревне Жуковка
не пойму — что строится:
То ли это Здравница,
то ли Мавзолей...
Этот дом, как буковка;
в том — не беспокоятся;
Этот — Раскрасавица!
Мой вот, как ничей.
В Царстве* поохотиться.,
побродить вдоль реченьки,
Отхлебнуть Игрисное
хочется вино.
Только больше хочется,
чтоб горели свеченьки
В доме, где волнистое
счастье мне дано.

Жуковка, красавица!
Жуковка, счастливая!
Жуковка — пристанище,
Жуковка — прибой!
Жуковка мне нравится.
Жуковка красивая!
Жуковка — ристалище,
Жуковка — дом мой.

* Царство — ресторан «Царская охота».

Ой, сосед, без зависти
я сложу по бревнышку
Свой домишко ветреный
для моей мечты.
Дом мой очень нравится,
и я пью до донышка,
Заходи немедленно,
ни к чему понты!
По деревне Жуковка
прогуляем ноченьку,
Завернем за Здравницу
в дом мечты моей,
И споём на буковку,
ту, что очень хочется
Песню-раскрасавицу
для мечты твоей.

* * *

Смотри, событий соплеменник!
Как с уст моих недремлющий глагол
Ложится в строки и теперь их пленник,
И я до срока исчезаю гол;
Когда впадаю слабый вольной струйкой,
То в ураган с небес, то в бурный океан,
Пытаясь отвратить своей прогулкой
Все ваши беды, горе и обман!

Но вы, мирской приспешники гордыни,
Не вовремя читаете... Пророк,
Как правило, давно исчез в године
Судьбы своей, как временный итог.
Не думая, вершите вы руками
Похожий вновь и временной виток.
Чего теперь остались мы рабами?
Как завещал исчезнувший пророк?

Да пусть с небес мне явятся несчастья
На голову за то, что верю я,
Что на пороге войн и самовласти,
Спасётся мир и расцветёт Земля!
И прежде денег, прежде волчьей страсти,
Цениться станут ваши имена,
В которых дух и знаний счастье,
С которыми и смерть вам не страшна!

Я даже сплю в честолюбивой позе.
В своих словах ко мне разборчив будь!
Я не признаю холод на морозе,
раз уж сказал, что жар объемлет грудь.

Я не из тех, кто вечно слёзы катит
над неудачей, охладив мечту.
Мне силы духа достаёт и хватает,
чтоб отстоять перед любым Судьбу.

Я не предаю забвению надежду
на воплощение большой любви,
пусть даже ты, неистовый невежа,
мой путь утопишь в клевете молвы.

Я не дружу по нужности и знати.
Я не пою удобных власти фраз.
Я смерти не ищу, но всё же — Хватит! —
не крикну я врагу в предсмертный час.

Да, может стать постскрипtum мне печален,
коль честолюбие сведёт на «нет»
любовь, за ней — надежду, не оставив
за верой мне явившуюся Кет...

Пусть труден путь. Пусть даль меня зазвала!
У личной чести нету двух отчизн.
Я не хочу, чтоб смерть моя сказала
хоть что-нибудь, что не сказала жизнь.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	5
Вместо предисловия	6

I. ВЫПАЛА МНЕ НОЧКА...

Нить	9
Выпала мне ночка... ..	10
«Из вагантов»	11
«А ну-ка, постели хозяйка белое...»	15
Мусульманка	16
Подражание Есенину	17
Мен севдим... сени	19
«Мне цвет волос твоих не застит...»	20
Во сне	21
«Я хочу поздороваться с каждым...»	22
«Прекрасны зори под Калугой!..»	23
Кривая	25
Алёшка	26
«Знаю, тебе наши встречи — разлука...»	27
Худольник	28

II. ТЮРЕМНЫЕ СНЫ

Полярная ночь	31
Просто так	32
«Тебе, дорогая, орлиная песня...»	33

Приговор	34
Я сгинул надолго	35
Молитва	36
Прогулка по камере	37
Тюрьма	38
Матросская	39
Волк	41
«Леденя вода течёт...»	42
«Не умер я, и не умру...»	44

III. ЧТО БУДЕТ ЗАВТРА

«Мне весело с тобою, лиходейка!...»	47
«Над далёким горизонтом...»	48
«Когда я умру, то...»	49
Своему скелету	51
«Блондин с голубыми глазами — мечта!...»	52
Подушка	53
«Нашу любовь убили...»	54
Упрямая рифма	55
Первая	56
Синее небо	57
Даром	58
«Отоспимся на том свете!...»	59
С Рождеством!	61
«Не томи, не томись, не печалься...»	63
«На сердце, брат, тоска и слякоть...»	65

Сейчас так не ждут	67
Remember me	68

IV. «И МНОГО СМЕНИЛОСЬ ПОТОМКОВ ОТ ПЛОТИ...»

«Гоню о Далиле я скверные мысли...»	71
Византия	72
Сон иль нет?	74
«Тот, кто жизнь прожил красиво и верно...»	76
«Мне 33...»	77
«Настало лето... и она опять в избе...»	78
«Может быть, не Антигона...»	79
Сначала — хулиган!	80
++1+2+5+++3+6+9	81
Гражданин неба	83

V. «ЧЕРЕЗ МОРЕ ГОРЯ ДО ЭДЕМА...»

Я жду	87
Река	88
«Ночь не нужна с тобой одна...»	89
Проба	90
«Каждый май зеленеет поле...»	91
«Я бы руки тебе целовал...»	92
«Мы любим своими глазами...»	93
«Спасибо тебе за измену...»	94
В зеркале	95

«Не много ль надо нам? — Не много...»	96
«Знаю я причину привыканья...»	97
«Цветом розовым платья одета...»	98
«Я пойду... Я пойду, дорогая...»	99
«Да, ты опять права — игра...»	101
Сладкая смерть	102

VI. НА РУБЕЖЕ МИЛЛЕНИУМА

Улицы московские.....	105
Снег	107
Всё пройдёт	108
«Я устроил в душе «карабах»...»	109
Людам в белых халатах	111
«Я видел много лжи и много грязи...»	112
«Какое счастье быть свободным!...»	113
Голова	114
«Однажды, утром, прочитал я в «Правде»...»	116
«Когда смотрю на мир цветущий...»	118
Эскиз	119
Психолог	120
«Я боюсь не стать самим собой...»	122
«Я мог бы стать счастливым...»	123
«Я бы дальше летал и дальше...»	124
Давно	125
«А вот и встреча, звездочёты...»	126
«А в деревне Жуковка...»	127

«Смотри, событий соплеменник!...»	129
«Я даже сплю в честолубивой позе...»	130

Борис ЯГУБОВ

НИТЬ
стихи

С автором можно связаться по электронной почте:
Yaigubov@yandex.ru

Подписано в печать 27.10.2015.

Формат 84х108/32. Гарнитура «Минион».

Тираж 500 экз. Заказ . Усл. печ. л. 8,5.

Научно-издательский центр «Академика»
127254, Москва, ул. Гончарова, 15

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Коломенская типография»